

УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА КАК ЭЛЕМЕНТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА*

DOI: <https://doi.org/10.24891/ohotms>EDN: <https://elibrary.ru/ohotms>

Ирина Ивановна МАТВИЕНКО

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории социо-эколого-экономических систем, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук (ФИЦКИА УрО РАН), Архангельск, Российская Федерация

e-mail: iim1978@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-9324-0681

SPIN: 9018-9869

История статьи:

Reg. № 543/2025

Получена 22.08.2025

Одобрена 28.09.2025

Доступна онлайн

29.01.2026

Специальность: 5.2.4

УДК 330.322, 332.14,
336.1JEL: E22, E62, H62,
R50

Ключевые слова:

устойчивость, бюджет,
инвестиционная
привлекательность,
регион, российская
Арктика

Аннотация

Предмет. Финансовая поддержка регионов Арктической зоны Российской Федерации.

Цели. Выявление зависимости между инвестициями в основной капитал, инвестиционной привлекательностью региона и устойчивостью его бюджета.

Методология. Статистический и сравнительный анализ.

Результаты. Установлено, что большие объемы инвестиций фиксируются, как правило, в тех арктических регионах, которые характеризуются более высокой инвестиционной привлекательностью и устойчивостью бюджета, и наоборот. Ранжирование регионов Арктической зоны Российской Федерации по уровню инвестиционной привлекательности и устойчивости бюджета отражает реальную социально-экономическую ситуацию и подтверждает результаты, полученные рейтинговыми агентствами.

Выводы. Результаты исследования могут быть учтены при разработке программ, направленных на поддержку регионов, имеющих стратегически важное значение для экономики страны.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Матвиенко И.И. Устойчивость регионального бюджета как элемент инвестиционной привлекательности региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 154 – 168. DOI: 10.24891/ohotms EDN: OHOTMS

Введение

Устойчивость регионального бюджета – основа финансовой стабильности региона. По мнению министра финансов Российской Федерации А.Г. Силуанова, сбалансированность бюджета, низкий уровень государственного долга, устойчивость финансовой политики – это залог инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федера-

* Исследование выполнено в соответствии с тематикой государственного задания лаборатории социо-эколого-экономических систем Института социально-экономических и биоресурсных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук» (№ государственной регистрации темы ФНИР 125021902573-9).

ции¹. Исследователи И.А. Демченко и С.М. Беличенкина подчеркивают, что анализ устойчивости бюджета необходим инвесторам, чтобы реально оценивать риск вложений капитала в те или другие регионы². В работе [1] Л.А. Туаева и соавторы отмечают, что устойчивость бюджетов субъектов Российской Федерации является одним из показателей инвестиционной привлекательности территорий.

По мнению Е.Н. Гладковской и соавторов, финансовая устойчивость регионального бюджета предопределяет возможность осуществления текущей финансовой деятельности региональными органами власти [2], а А.А. Новицкий и И.А. Шевченко считают, что сбалансированность и устойчивость бюджетных систем выступает одним из важных условий для решения задач социально-экономического развития страны [3]. Роль понятия «устойчивость бюджета», как отмечал С.М. Коротаев, в финансовой науке будет увеличиваться по мере разработки критериев для ее оценки³.

В настоящее время Национальное рейтинговое агентство⁴ (НРА) при составлении рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России учитывает в том числе и устойчивость регионального бюджета, принимая во внимание такие параметры, как сумма налоговых поступлений, сбалансированность бюджета, региональный государственный долг. На инвестиционную привлекательность региона влияет не только устойчивость регионального бюджета, но и множество других факторов. Так, Национальное рейтинговое агентство к факторам, определяющим инвестиционную привлекательность регионов, относит:

- географическое положение и природные ресурсы;
- трудовые ресурсы региона;
- инфраструктуру;
- внутренний рынок;
- производственный потенциал экономики;
- институциональную среду и социально-политическую стабильность;
- устойчивость регионального бюджета и предприятий.

Рейтинговое агентство «Эксперт РА», оценивая инвестиционную привлекательность регионов, учитывает инфраструктурные, экономические, социальные, финансовые ресурсы, состояние окружающей среды⁵.

В настоящее время не существует универсальной методики для оценки инвестиционной привлекательности региона. Методики оценки инвестиционного климата, разработанные Агентством стратегических инициатив (АСИ), Национальным рейтинговым агентством, агентством «Эксперт РА», Институтом экономики Российской академии наук (РАН), Советом по изучению производительных сил Министерства экономического развития Российской Федерации и Российской академии наук [4], являются наиболее авторитетными. Общая черта используемых методик – учет финансового (бюджетного) фактора, поскольку между бюджетной устойчивостью и инвестиционной привлекательностью прослеживается

¹ Финансовая поддержка регионов остается одним из важнейших приоритетов Федерального бюджета в 2018–2020 гг. URL: https://roscongress.org/materials/finansovaya-podderzhka-regionov-ostaetsya-odnim-iz-vazhneyshikh-prioritetov-federalnogo-byudzheta-v-/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F

² Демченко И.А., Беличенкина С.М. Устойчивость регионального бюджета: оценка и определение направлений ее роста // Вестник АПК Ставрополя. 2011. № 2. С. 58–62.

³ Каратаев С.М. К вопросу о понятии устойчивости бюджета // Дайджест-Финансы. 2003. № 5. С. 39–46.

⁴ Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. URL: <https://www.investinregions.ru/ratings/ra-national/>

⁵ Инвестиционная привлекательность регионов: новые вызовы и возможности для инвесторов. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2024/

прямая связь. Так, И.И. Матвиенко на примере Архангельской области доказала прямую взаимосвязь между состоянием местного бюджета и инвестиционной привлекательностью муниципального образования⁶. В работе [5] А.Х. Каллагова и соавторы на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа доказали, что обеспечение финансовой (бюджетной) устойчивости субъекта Российской Федерации находится в прямой зависимости от его инвестиционной привлекательности. На примере регионов Арктической зоны Российской Федерации Ж.А. Кеворкова и О.М. Гизатуллина показали, что инвестиционная привлекательность выступает в качестве обязательного условия конкурентоспособности субъектов Российской Федерации и способствует достижению сбалансированности региональных бюджетов [6].

Цель исследования – на примере сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации выявить прямую зависимость между устойчивостью регионального бюджета и инвестиционной привлекательностью региона.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования выполнен анализ научных работ, законов субъектов Российской Федерации об исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации и официальных данных Росстата. На примере регионов российской Арктики оценен объем инвестиций в основной капитал; рассмотрены данные за 2014–2024 гг. по таким субъектам Российской Федерации, как Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ (полностью относятся к сухопутным территориям Арктической зоны Российской Федерации⁷), Республика Коми, Республика Карелия, Республика Саха (Якутия), Архангельская область, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (частично относятся к сухопутным территориям Арктической зоны Российской Федерации).

Для оценки устойчивости регионального бюджета рекомендуется использовать следующие показатели:

- коэффициент покрытия (КП) – соотношение доходов регионального бюджета и расходов бюджета субъекта Российской Федерации (степень покрытия расходов регионального бюджета доходами бюджета субъекта Российской Федерации);
- коэффициент платежеспособности бюджета (КПБ) – отношение налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета к общей сумме расходов бюджета субъекта Российской Федерации;
- коэффициент бюджетной автономии (КБА) – отношение налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета к общей сумме доходов бюджета субъекта Российской Федерации (степень независимости регионального бюджета от налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации);
- коэффициент бюджетной зависимости (КБЗ) – отношение безвозмездных поступлений в региональный бюджет к общей сумме доходов бюджета субъекта Российской Федерации (степень зависимости регионального бюджета от безвозмездных поступлений в бюджет субъекта Российской Федерации);
- коэффициент устойчивости бюджета (КУБ) – отношение безвозмездных поступлений в региональный бюджет к налоговым и неналоговым доходам бюджета субъекта Рос-

⁶ Матвиенко И.И. Состояние местного бюджета и инвестиционная привлекательность муниципального образования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 26. С. 30–33.

⁷ Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 № 193-ФЗ.
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/

сийской Федерации (устойчивость регионального бюджета, обеспеченная за счет преобладания налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации над безвозмездными поступлениями);

- коэффициент долговой нагрузки (КДН) – отношение долга субъекта Российской Федерации к общей сумме доходов регионального бюджета без учета безвозмездных поступлений (возможность погашения долгов субъекта Российской Федерации за счет только налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета);
- коэффициент общей долговой нагрузки (КОДН) – отношение долга субъекта Российской Федерации к общей сумме доходов регионального бюджета (возможность погашения долгов субъекта Российской Федерации за счет всех доходов регионального бюджета).

Коэффициентный метод анализа и оценки бюджетной устойчивости региона не является новым в финансовой науке. Этот метод применяли многие отечественные исследователи (Т.В. Сумская [7], Н.И. Яшина⁸, П.В. Строев [8], Т.Е. Родина [9] и др.). Однако именно приведенные бюджетные показатели отражают платежеспособность и финансовую самостоятельность региона, что имеет значение для потенциальных инвесторов. Устойчивость регионального бюджета может быть оценена на основе балльно-рейтинговой шкалы (табл. 1). Максимальный уровень устойчивости регионального бюджета оценивается в 35 баллов, минимальный – в 7 баллов. Чем выше сумма баллов, тем лучше состояние регионального бюджета, и наоборот. Для оценки инвестиционной привлекательности региона может быть использовано большее или меньшее количество бюджетных показателей в зависимости от детализации методики, причем без усложнения формулы для расчета

Анализ и оценка устойчивости регионального бюджета проводится на основе итогового рейтинга – суммы баллов по каждому бюджетному показателю. Общая сумма баллов позволяет провести ранжирование и отнести регион к одной из следующих групп: «лидеры» (Л1) – высокий уровень бюджетной устойчивости (количество баллов более 30), «средняки» (С1) – умеренный уровень бюджетной устойчивости (количество баллов от 20 до 30 включительно), «аутсайдеры» (А1) – низкий уровень бюджетной устойчивости (количество баллов менее 20). Как правило, регионы, характеризующиеся высоким уровнем бюджетной устойчивости, более интересны и привлекательны для потенциальных инвесторов. Регионам, в которых уровень бюджетной устойчивости умеренный, необходимо улучшать бюджетные показатели для повышения своей инвестиционной привлекательности.

Выводы о прямой зависимости между устойчивостью регионального бюджета и инвестиционной привлекательностью региона могут подтвердить объемы инвестиций в основной капитал [10]. Чем больше объем инвестиций в основной капитал, тем более привлекателен регион для инвесторов, и наоборот. Регионы по объемам инвестиций и степени инвестиционной привлекательности также можно разделить на три группы: «лидеры» (Л2) – большой объем инвестиций и высокий уровень инвестиционной привлекательности, «средняки» (С2) – умеренный объем инвестиций и умеренный уровень инвестиционной привлекательности, «аутсайдеры» (А2) – малый объем инвестиций и низкий уровень инвестиционной привлекательности. Ранжирование регионов осуществляется на основе данных по объему инвестиций в основной капитал за год. Пороговыми значениями для отнесения регионов российской Арктики к той или иной группе будут выступать следующие объемы инвестиций: более 1 000 млрд руб. – для регионов группы Л2, от 100 млрд руб. до 1 000 млрд руб. – для регионов группы С2, менее 100 млрд руб. – для регионов группы А2.

⁸ Яшина Н.И., Богомолов С.В., Ширяева Ю.С. Методика оценки бюджетной устойчивости территории // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 3. С. 29–34.

Анализ бюджетных показателей регионов российской Арктики за 2014–2024 гг. позволит наглядно увидеть прямую зависимость между устойчивостью регионального бюджета и инвестиционной привлекательностью региона, при этом изучение бюджетных показателей в долгосрочной динамике (2014–2024 гг.) обеспечит наблюдение устойчивых трендов, достаточных для определения этой зависимости.

Результаты

Итоговые результаты балльно-рейтинговой оценки бюджетной устойчивости регионов российской Арктики представлены в *табл. 2* (указаны средние баллы по каждому бюджетному показателю за анализируемый период, рассчитаны общие суммы баллов и проведено ранжирование десяти арктических регионов согласно предложенной шкале).

Максимальное количество баллов (1 и 2 место в рейтинге) – у Ямало-Ненецкого автономного округа (32,2 балла) и Ханты-Мансийского автономного округа – Югра (32,9), а минимальное количество баллов (8–10 места в рейтинге) – у Республики Карелия (14,9), Чукотского автономного округа (15,4), Архангельской области (17,9). Данные арктические регионы являются, соответственно, «лидерами» и «аутсайдерами» с точки зрения бюджетной устойчивости. Следовательно, данные регионы российской Арктики, соответственно, более и менее привлекательны для потенциальных инвесторов.

Такие регионы российской Арктики, как Ненецкий автономный округ (29,6), Мурманская область (27,2), Красноярский край (27,1), Республика Коми (26,5), Республика Саха (Якутия) (21,4), характеризуются умеренным уровнем бюджетной устойчивости (с 3 по 7 место в рейтинге). Среди «середняков» худший показатель (7 место) – у Республики Саха (Якутия), где за анализируемый период дефицитные бюджеты преобладают в наибольшей степени по сравнению с другими регионами данной группы.

Выводы о прямой зависимости между устойчивостью регионального бюджета и инвестиционной привлекательностью региона подтверждают данные⁹ по объему инвестиций в основной капитал по регионам российской Арктики за 2014–2023 гг. (*табл. 3*). На основе среднего показателя по объему инвестиций в основной капитал за десять лет представлена группировка арктических регионов (Л2, С2, А2), выполнено ранжирование регионов по объемам инвестиций и уровню инвестиционной привлекательности.

Чаще всего самый большой объем инвестиций приходится на регионы, которые характеризуются богатыми природными ресурсами [11]. Регионы российской Арктики – кладезь природных богатств [12–14]: на Арктическую зону Российской Федерации приходится около трети всех мировых запасов природного газа и до 13% нефти; в российской Арктике обнаружены запасы платины, золота, никеля, угля и других полезных ископаемых [15]. Стоит учитывать, что на объемы инвестиций в арктические регионы влияют санкционное давление и геополитическая нестабильность: приток прямых иностранных инвестиций значительно сократился [16, 17]. Действие с 2014 г. запретов на передачу необходимых технологий и оборудования для реализации проектов, связанных с разведкой и добычей нефти на морском шельфе России, серьезно препятствует масштабному промышленному освоению арктических территорий. Экономические санкции, введенные в 2022–2024 гг., существенно влияют на финансовые аспекты реализации «нефтегазовых проектов» в российской Арктике [18].

Бесспорными «лидерами» по объему инвестиций в основной капитал (1 и 2 место в рейтинге) являются Ямало-Ненецкий автономный округ (1 069,6 млрд руб.) и Ханты-

⁹ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Инвестиции в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов с 2017 г. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59047>; Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205>

Мансийский автономный округ – Югра (1 008,5 млрд руб.), а явными «аутсайдерами» (7–10 места) выступают Чукотский автономный округ (34,1 млрд руб.), Республика Карелия (57 млрд руб.), Архангельская область (98,2 млрд руб.) и Ненецкий автономный округ (91 млрд руб.). Остальные арктические регионы можно отнести к регионам с умеренным объемом инвестиций и умеренным уровнем инвестиционной привлекательности (3–6 место) – это Мурманская область (172,8 млрд руб.), Красноярский край (521 млрд руб.), Республика Коми (148 млрд руб.) и Республика Саха (Якутия) (393,1 млрд руб.). Стоит отметить, что среди «середняков» более выигрышная позиция – у Красноярского края и Республики Саха (Якутия), которые при эффективном управлении могут претендовать на позиции «лидеров». У Мурманской области и Республики Коми менее выигрышная позиция по объему инвестиций в основной капитал, что чревато падением до уровня «аутсайдеров», если проблемам повышения инвестиционной привлекательности не будет уделяться должное внимание.

Итоги ранжирования регионов российской Арктики по степени бюджетной устойчивости и по уровню инвестиционной привлекательности представлены в *табл. 4*. Отметим, что Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра являются лидерами, а Чукотский автономный округ, Республика Карелия и Архангельская область – аутсайдерами и по бюджетной устойчивости, и по инвестиционной привлекательности. Средние показатели и по бюджетной устойчивости, и по инвестиционной привлекательности демонстрируют Мурманская область, Красноярский край, Республика Коми и Республика Саха (Якутия). Исключением из общего правила являются только данные по Ненецкому автономному округу, который в рамках долгосрочной динамики является одновременно «середняком» по степени бюджетной устойчивости и «аутсайдером» по уровню инвестиционной привлекательности.

Двоякое положение Ненецкого автономного округа объясняется, во-первых, введением с 2014 г. санкций на поставку в Россию технологий для добычи полезных ископаемых на арктическом шельфе, что существенно уменьшило объем инвестиций; во-вторых, действием соглашения о разделе продукции (участник соглашения – Харьягинское нефтяное месторождение), по которому отсутствие инвестиций компенсируется большими налоговыми отчислениями в окружную бюджет; в-третьих, низкой численностью и плотностью населения. Кроме этого, сдерживающим фактором для инвесторов является низкий уровень транспортной освоенности, поскольку Ненецкий автономный округ – единственный субъект Российской Федерации, расположенный в Европейской части России и не имеющий связи с транспортной сетью страны по автомобильным дорогам с твердым покрытием и железнодорожного сообщения.

Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра имеют существенные конкурентные преимущества по сравнению с другими арктическими регионами. К числу преимуществ можно отнести более высокий природно-ресурсный потенциал, более высокие объемы валового регионального продукта, показатели внешне-торгового баланса. Совокупность различных факторов позволяет этим регионам занимать высокие места в рейтингах по устойчивости регионального бюджета и по инвестиционной привлекательности. Согласно данным НРА за 2024 г., по инвестиционной привлекательности Ямало-Ненецкий находился на 3 месте среди регионов России, а Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – на 12 месте. Согласно данным РИА «Рейтинг» по итогам 2024 г., по показателям социально-экономического развития Ямало-Ненецкий автономный округ находился на 9 месте среди регионов России, а Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – на 5 месте¹⁰. Таким образом, официальные рейтинги подкрепляют выводы о лидерстве этих регионов.

¹⁰ Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2024 г.

URL: <https://riarating.ru/infografika/20250623/630282378.html>

Среди «аутсайдеров» по бюджетной устойчивости и инвестиционной привлекательности – Чукотский автономный округ, Республика Карелия и Архангельская область, что наглядно подтверждают данные РИА «Рейтинг» за 2024 г.: Чукотский автономный округ занимает 79 место по уровню экономического развития, Республика Карелия – 69 место, Архангельская область – 59 место. Согласно данным НРА за 2024 г., Республика Карелия находится на 60 месте по инвестиционной привлекательности, Архангельская область – на 71 месте, Чукотский автономный округ – на 6 месте. Высокие позиции Чукотского автономного округа в рейтинге НРА объясняются действием трех преференциальных режимов (территория опережающего развития «Чукотка», Свободный порт Владивосток, Арктическая зона Российской Федерации), реализацией крупномасштабного флагманского инвестиционного проекта (освоение Баимской рудной зоны), низкой численностью и плотностью населения. Чукотский автономный округ – единственный регион России, где одновременно действуют три преференциальных режима, которые создают особый инвестиционный климат, но при этом бюджетная устойчивость минимальна из-за высокой доли (более 50%) межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в общей сумме доходов окружного бюджета.

Выводы

На примере регионов российской Арктики доказана прямая зависимость между инвестициями в основной капитал, инвестиционной привлекательностью региона и его бюджетной устойчивостью. По данным за 2014–2024 гг. проведено ранжирование регионов российской Арктики на «лидеров», «средняков» и «аутсайдеров», что соответствует реальному социально-экономическому положению арктических регионов. Как правило, большие объемы инвестиций фиксируются в тех арктических регионах, которые характеризуются более высокой инвестиционной привлекательностью и бюджетной устойчивостью, и наоборот. Таким образом, устойчивость регионального бюджета является важным аспектом, определяющим инвестиционную привлекательность региона.

Таблица 1

Соответствие диапазона значений коэффициентов рейтинговой оценке устойчивости регионального бюджета

Table 1

Correspondence of the range of coefficient values to the rating assessment of the regional budget's stability

Бюджетные показатели	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
Коэффициент покрытия	Менее 0,85	0,85–0,89	0,9–0,94	0,95–1	Более 1
Коэффициент платежеспособности бюджета	Менее 0,5	0,50–0,65	0,66–0,8	0,81–0,9	Более 0,9
Коэффициент бюджетной автономии	Менее 0,5	0,50–0,65	0,66–0,8	0,81–0,9	Более 0,9
Коэффициент бюджетной зависимости	Более 0,5	0,36–0,5	0,21–0,35	0,1–0,2	Менее 0,1
Коэффициент устойчивости бюджета	Более 1	0,6–1	0,31–0,6	0,2–0,3	Менее 0,2
Коэффициент долговой нагрузки	Более 0,85	0,71–0,85	0,61–0,7	0,5–0,6	Менее 0,5
Коэффициент общей долговой нагрузки	Более 0,4	0,31–0,4	0,21–0,3	0,1–0,2	Менее 0,1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Итоговые результаты балльно-рейтинговой оценки бюджетной устойчивости регионов российской Арктики за период 2014–2024 гг.

Table 2

Final results of the point-rating assessment of the budgetary stability of the regions of the Russian Arctic for 2014–2024

Бюджетные показатели	Ненецкий автономный округ	Мурманская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ
Коэффициент покрытия	4	3,6	4,2	4,4
Коэффициент платежеспособности бюджета	3,8	3,8	4,5	1,3
Коэффициент бюджетной автономии	3,8	3,8	4,6	1,2
Коэффициент бюджетной зависимости	4	3,9	4,7	1,2
Коэффициент устойчивости бюджета	4,4	4,5	4,9	1,2
Коэффициент долговой нагрузки	5	4,8	5	3,1
Коэффициент общей долговой нагрузки	4,6	2,8	4,3	3
Количество баллов	29,6	27,2	32,2	15,4
Категория	C1	C1	Л1	A1
Место в рейтинге	3	4	2	9

Продолжение

Бюджетные показатели	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область
Коэффициент покрытия	3,7	3,7	3,5
Коэффициент платежеспособности бюджета	1,8	4	2,4
Коэффициент бюджетной автономии	1,9	4	2,7
Коэффициент бюджетной зависимости	1,9	4	2,7
Коэффициент устойчивости бюджета	2	4,6	2,8
Коэффициент долговой нагрузки	2,1	4,2	2,5
Коэффициент общей долговой нагрузки	1,5	2	1,3
Количество баллов	14,9	26,5	17,9
Категория	A1	C1	A1
Место в рейтинге	10	6	8

Продолжение

Бюджетные показатели	Красноярский край	Республика Саха (Якутия)	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
Коэффициент покрытия	3,9	4,3	4,4
Коэффициент платежеспособности бюджета	4	2,1	4,6
Коэффициент бюджетной автономии	3,8	2	4,5
Коэффициент бюджетной зависимости	3,9	2,1	4,5
Коэффициент устойчивости бюджета	4,5	2,4	5

Бюджетные показатели	Красноярский край	Республика Саха (Якутия)	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
Коэффициент долговой нагрузки	4,5	5	5
Коэффициент общей долговой нагрузки	2,5	3,5	4,9
Количество баллов	27,1	21,4	32,9
Категория	С1	С1	Л1
Место в рейтинге	5	7	1

Примечание. Л1 – лидер, С1 – средний уровень, А1 – аутсайдер.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Объем инвестиций в основной капитал по регионам российской Арктики (2014–2023 гг.), млрд руб.

Table 3

Investment in fixed assets by region of the Russian Arctic (2014–2023), billion RUB

Год	Ненецкий автономный округ	Мурманская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ
2014	79	85,8	754,2	8,4
2015	114,5	100,4	779,4	14,6
2016	85,1	101,1	1 097,1	9,7
2017	106,6	113,3	1 069,6	12,5
2018	91	155,7	1 021,5	17,4
2019	97	170,9	943,8	27,2
2020	89,6	204,4	991,8	31,5
2021	74,8	261,4	1 147	50,8
2022	85,9	263,6	1 417,9	81,4
2023	86,4	271	1 473,7	87
Среднее значение	91	172,8	1 069,6	34,1
Категория	А2	С2	Л2	А2
Место в рейтинге	8	5	1	10

Продолжение

Год	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область
2014	33,4	201	78,8
2015	32,7	169,9	57,7
2016	35,3	200,4	90,8
2017	41,6	134,2	108,9
2018	48,1	136,5	107,3
2019	48,3	121,6	96,1
2020	55,6	140,1	108,1
2021	78,7	127,7	105,8
2022	96,5	120	108,9
2023	100,2	128,4	119,7
Среднее значение	57	148	98,2
Категория	А2	С2	А2
Место в рейтинге	9	6	7

Продолжение

Год	Красноярский край	Республика Саха (Якутия)	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
2014	364	181,2	733,9
2015	396,9	198	766,1
2016	419,1	275,3	804,1
2017	420,9	386,8	920,2
2018	421,8	403,6	930,7
2019	436,4	420,9	986,5
2020	480,2	259,1	1 006
2021	592,1	414,8	1 056,9
2022	752	645,7	1 328
2023	926,9	745,6	1 552,3
<i>Среднее значение</i>	521	393,1	1 008,5
<i>Категория</i>	C2	C2	L2
<i>Место в рейтинге</i>	3	4	2

Примечание. L2 – лидер, C2 – средний уровень, A2 – аутсайдер.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Ранжирование регионов российской Арктики по устойчивости бюджета и инвестиционной привлекательности

Table 4

Ranking of the Russian Arctic regions by budget stability and investment attractiveness

Группа	Субъект Российской Федерации	Устойчивость регионального бюджета
Субъекты Российской Федерации, полностью отнесенные к сухопутным территориям Арктической зоны Российской Федерации	Ненецкий автономный округ	C1
	Мурманская область	C1
	Ямало-Ненецкий автономный округ	L1
	Чукотский автономный округ	A1
Субъекты Российской Федерации, частично отнесенные к сухопутным территориям Арктической зоны Российской Федерации	Республика Карелия	A1
	Республика Коми	C1
	Архангельская область	A1
	Красноярский край	C1
	Республика Саха (Якутия)	C1
	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	L1

Продолжение

Группа	Субъект Российской Федерации	Инвестиционная привлекательность региона
Субъекты Российской Федерации, полностью отнесенные к сухопутным территориям Арктической зоны Российской Федерации	Ненецкий автономный округ	A2
	Мурманская область	C2
	Ямало-Ненецкий автономный округ	L2
	Чукотский автономный округ	A2
Субъекты Российской Федерации, частично отнесенные к сухопутным территориям Арктической зоны Российской Федерации	Республика Карелия	A2
	Республика Коми	C2
	Архангельская область	A2
	Красноярский край	C2
	Республика Саха (Якутия)	C2
	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	L2

Примечание. L1, L2 – лидеры, C1, C2 – средний уровень, A1, A2 – аутсайдеры.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Туаева Л.А., Тогузова И.З., Токаева С.К. Основные подходы к оценке устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 6. С. 577–583. EDN: SUJKPA
2. Гладковская Е.Н., Цало И.М., Тетеркина Л.Б. Оценка финансовой устойчивости региональных бюджетов в России: методика и алгоритм ее применения // Вопросы управления. 2017. № 6. С. 119–131. EDN: YWRLPW
3. Новицкий А.А., Шевченко И.А. Устойчивость региональных бюджетов на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 4. С. 60–76. EDN: OKXALK
4. Никифорова Е.В., Гизатуллина О.М., Ушанов И.Г., Шнайдер О.В. Анализ и оценка влияния состояния региона на его инвестиционную привлекательность на основе сравнения различных методик (на примере регионов Арктической зоны РФ) // Экономические науки. 2020. № 193. С. 539–542. EDN: KUAIFA
5. Каллагова А.Х., Каллагов Б.Р., Тегетаева О.Р. Инвестиционная активность как источник финансовой устойчивости региона // Управленческий учет. 2022. № 7-1. С. 52–59. EDN: DIRQQT
6. Кеворкова Ж.А., Гизатуллина О.М. Оценка влияния состояния Арктической зоны РФ на инвестиционную привлекательность // Экономические науки. 2020. № 193. С. 535–538. EDN: PCZEOV
7. Сумская Т.В. Анализ бюджетов субъектов Российской Федерации с помощью бюджетных коэффициентов // Вестник НГУЭУ. 2020. № 3. С. 54–65. EDN: PGCZYV
8. Строев П.В., Пивоварова О.В., Шеожев Х.В., Дудник А.И. Регионы с низкой финансовой устойчивостью: анализ и активизация развития // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 1. С. 26–44. EDN: PGDPNA
9. Родина Т.Е. Оценка финансовой устойчивости регионального бюджета // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 10. С. 158–163.

10. Матвеев В.В., Резвякова И.В. Инвестиционная привлекательность регионов в современных реалиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 4. С. 114–124. EDN: JATBND
11. Варфоломеева В.А., Архипова И.И. Инвестиционная привлекательность регионов в условиях санкций // Управленческий учет. 2022. № 3-3. С. 494–499. EDN: QDLNBJ
12. Скобелев К.Д., Шацкая И.В., Сидоренко В.С. Стратегические преимущества и препятствия экономическому развитию Арктической зоны России // Экономика устойчивого развития. 2024. № 4. С. 154–156. EDN: OSMYMC
13. Чижова Л.А., Губайдуллин М.Г. Экономические, экологические и социокультурные особенности жизнедеятельности в российской Арктике // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2025. Т. 19. № 1. С. 173–186. EDN: MQETPP
14. Земсков В.В., Прасолов В.И., Худяков Д.С. и др. Оценка вклада Арктической зоны в экономическое развитие страны // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 2. С. 160–174. EDN: KNWQMY
15. Цветков В.А., Дудин М.Н., Юрьева А.А. Стратегическое развитие арктического региона в условиях больших вызовов и угроз // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 3. С. 680–695. EDN: YEBGDQ
16. Журавель В.П., Тимошенко Д.С. Российская Арктика в период санкционного давления и геополитической нестабильности // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 105–124. EDN: KEVGUA
17. Старовойтов В.Г., Крупнов Ю.А., Лапенкова Н.В. Инвестиционная деятельность в российских регионах в условиях санкционных ограничений // Вопросы безопасности. 2023. № 4. С. 1–14. EDN: ZTKYIL
18. Флегонтов Н.А. Воздействие экономических санкций на финансирование нефтегазовых проектов в российской Арктике // Проблемы постсоветского пространства. 2023. Т. 10. № 3. С. 218–233. EDN: JEZEOE

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE STABILITY OF REGIONAL BUDGET AS AN ELEMENT OF THE REGION'S INVESTMENT ATTRACTIVENESS

DOI: <https://doi.org/10.24891/ohotms>EDN: <https://elibrary.ru/ohotms>

Irina I. MATVIENKO

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research (FCIARctic), Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russian Federation

e-mail: iim1978@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-9324-0681

Article history:

Article No. 543/2025

Received 22 Aug 2025

Accepted 28 Sept 2025

Available online

29 Jan 2026

JEL Classification: E22, E62, H62, R50

Keywords: stability, budget, investment attractiveness, region, Russian Arctic

Abstract

Subject. This article discusses the financial support for the regions of the Arctic zone of the Russian Federation.

Objectives. The article aims to identify the relationship between investments in fixed assets, a region's investment attractiveness, and the stability of its budget.

Methods. For the study, I used statistical and comparative analyses.

Results. The article finds that large volumes of investment are generally recorded in those Arctic regions that are characterized by higher investment attractiveness and budget stability, and vice versa. Ranking the regions of the Arctic Zone of the Russian Federation by level of investment attractiveness and budget stability reflects the real socioeconomic situation and confirms the results obtained by various rating agencies.

Conclusions. The research results can be taken into account when developing programs aimed at supporting regions that are of strategic importance to the country's economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Matvienko I.I. The stability of regional budget as an element of the region's investment attractiveness. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2026, iss. 1, pp. 154–168.

DOI: 10.24891/ohotms EDN: OHOTMS

Acknowledgments

The study was carried out in accordance with the subject of the State assignment of the Laboratory of Socio-Ecological-Economic Systems of the Institute of Socio-Economic and Bioresource Research of the Federal Scientific Center for Biological Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (State registration number of FNIR project 125021902573-9).

References

1. Tuaeveva L.A., Toguzova I.Z., Tokaeva S.K. [Major approaches to assessing the fiscal sustainability of the constituent entities of the Russian Federation]. *Ekonomika i upravlenie*, 2020, vol. 26, no. 6, pp. 577–583. (In Russ.) EDN: SUJKPA
2. Gladkovskaya E.N., Tsalo I.M., Teterkina L.B. [Evaluation of financial sustainability of regional budgets in Russia: methodology and algorithm of its applications]. *Voprosy upravleniya*, 2017, no. 6, pp. 119–131. (In Russ.) EDN: YWRLPW

3. Novitskii A.A., Shevchenko I.A. [Sustainability of regional budgets in the Russian Far East]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, 2023, no. 4, pp. 60–76. (In Russ.) EDN: OKXALK
4. Nikiforova E.V., Gizatullina O.M., Ushanov I.G., Schneider O.V. [Analysis and assessment of the impact of the region's state on its investment attractiveness by comparing various methods (regions of the Arctic Zone of the Russian Federation)]. *Ekonomicheskie nauki*, 2020, no. 193, pp. 539–542. (In Russ.) EDN: KUAIFA
5. Kallagova A.H., Kallagov B.R., Tegetaeva O.R. [Investment activity as a source of financial stability of the region]. *Upravlencheskii uchet*, 2022, no. 7-1, pp. 52–59. (In Russ.) EDN: DIRQQT
6. Kevorkova Z.A., Gizatullina O.M. [Assessment of the impact status of the Arctic Zone of the Russian Federation on investment attraction]. *Ekonomicheskie nauki*, 2020, no. 193, pp. 535–538. (In Russ.) EDN: PCZEEOV
7. Sumskaia T.V. [Analysis of budgets of the Russian Federation subjects using budget coefficients]. *Vestnik NGUEU*, 2020, no. 3, pp. 54–65. (In Russ.) EDN: PGCZYV
8. Stroev P.V., Pivovarova O.V., Sheozhev Kh.V., Dudnik A.I. [Regions with low financial sustainability: analysis and enhancement of development]. *Finansovyi zhurnal*, 2023, vol. 15, no. 1, pp. 26–44. (In Russ.) EDN: PGDPNA
9. Matveev V.V., Rezvyakova I.V. [Investment attractiveness of regions in modern realities]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2020, vol. 10, iss. 4, pp. 114–124. (In Russ.) EDN: JATBND
10. Varfolomeeva V.A., Arkhipova I.I. [Investment attractiveness of regions under sanctions]. *Upravlencheskii uchet*, 2022, no. 3-3, pp. 494–499. (In Russ.) EDN: QDLNBJ
11. Skobelev K.D., Shatskaya I.V., Sidorenko V.S. [Strategic opportunities and obstacles to the economic development of the Arctic Zone of Russia]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya*, 2024, no. 4, pp. 154–156. (In Russ.) EDN: OSMYMC
12. Chizhova L.A., Gubaidullin M.G. [Economic, environmental and socio-cultural features of life in the Russian Arctic]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 173–186. (In Russ.) EDN: MQETPP
13. Zemskov V.V., Prasolov V.I., Khudyakov D.S. et al. [Assessment of the contribution of the Arctic Zone to the economic development of the country]. *Finansy: teoriya i praktika*, 2022, vol. 26, iss. 2, pp. 160–174. (In Russ.) EDN: KNWQMY
14. Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Yuryeva A.A. [Strategic development of the arctic region in the context of great challenges and threats]. *Ekonomika regiona*, 2020, vol. 16, iss. 3, pp. 680–695. (In Russ.) EDN: YEBGDQ
15. Zhuravel V.P., Timoshenko D.S. [The Russian Arctic, sanctions pressure and geopolitical instability]. *Arktika i Sever*, 2022, no. 49, pp. 105–124. (In Russ.) EDN: KEVGUA
16. Starovoitov V.G., Krupnov Yu.A., Lapenkova N.V. [Investment activity in Russian regions under sanctions and restrictions]. *Voprosy bezopasnosti*, 2023, no. 4, pp. 1–14. (In Russ.) EDN: ZTKYIL
17. Flegontov N.A. [Impact of economic sanctions on financing for oil and gas projects in the Russian Arctic]. *Problemy postsovetskogo prostranstva*, 2023, vol. 10, iss. 3, pp. 218–233. (In Russ.) EDN: JEZEOE

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.